

## **ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ 8.10. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ И ГОРОДОВ**

**Программа 8.10.1. Закономерности развития Сибири в экономическом пространстве Российской Федерации (координаторы член-корр. РАН В. И. Суслов, канд. экон. наук В. Е. Селиверстов)**

В Институте экономики и организации промышленного производства осуществлен сравнительный анализ подходов к разработке стратегий и среднесрочных программ социально-экономического развития в российских регионах и проведен выбор оптимальной модели для регионов Сибири. Проведены исследования по обоснованию общих принципов и подходов к формированию системы стратегического планирования в Сибирском федеральном округе. Их целью являлась разработка общей концепции стратегического планирования в Сибирском федеральном округе, учитывающей особенности сложившихся систем управления в конкретных регионах, накопленный опыт разработки стратегий развития Сибири и отдельных субъектов Федерации, существующий научный и кадровый потенциал, информационные и вычислительные возможности. Проанализирована нормативно-правовая база стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях. Проведен сравнительный анализ программных документов регионального развития (стратегии, долгосрочные и среднесрочные программы и т. д.) по всем субъектам Федерации, расположенным на территории Сибирского федерального округа, и по значительному числу других регионов России. Выработанный методический подход к построению региональных и межрегиональных систем стратегического планирования реализован на примере разработки основных элементов многоуровневой системы стратегического планирования в Новосибирской области (рис. 6). Так, Программа социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2015 г. разработана исходя из стратегических установок долгосрочного развития, определенных Стратегией социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 г. и Стратегией развития Сибири.

В том же Институте сформулирован подход к разработке концепции и программы технологической модернизации сибирской экономики, основанный на идеологии форсайт-проектов. Проведен анализ крупнейших инвестиционных проектов Сибири, которые в основном сосредоточены в сырьевых отраслях и связаны с развитием транспортной и энергетической инфраструктуры. Показано, что инновационное развитие традиционных отраслей сибирской экономики будет определяться освоением и распространением новых технологий извлечения, обогащения и поставки сырьевых и топливно-энергетических товаров. Сократится отставание используемых технологий от лучшей практики (по трудо-, материало-, энерго- и капиталоемкости производства) — до 3—5 раз. Выявлено, что сибирские инновационные мегапроекты до 2015 г. будут реализовываться преимущественно в Западной Сибири, распространение результатов инновационных проектов на регионы Восточной Сибири ожидается до 2020 г., инновационные преобразования технологического базиса экономик слабо развитых регионов Сибири состоятся после 2020 г. Развитие высокотехнологичных наукоемких отраслей и производств будет происходить в наиболее развитых регионах юга Западной Сибири. Сделан вывод, что высокотехнологичный базис сибирской экономики будет представлен инновационно-технологическими кластерами: в ОПК, созданными по инициативе государства госкорпорациями «Ростехнологии», «Роснано-технологии» и др. (Омск, Бийск, Новосибирск, Красноярск); на базе крупных предприятий и ЗАТО в муниципальных образованиях (Железногорск, Бийск, Бердск, Кольцово и др.) и вокруг крупных научно-образовательных центров (Новосибирск — кластер приборостроения, силовая электроника, биотехнология), Томск (развитие инфраструктуры особой экономической зоны, биотехнологии, ин-



Рис. 6. Разработка программы социально-экономического развития Новосибирской области в системе стратегических документов региона.

формационные технологии), Алтайский край (биофармацевтический кластер); инициативное создание региональных кластеров как совокупности предприятий в субъектах федерации, муниципалитетах крупных и средних городов (например, кластеры в строительстве, пищевой, легкой промышленности и др.).

В Байкальском институте природопользования разработаны методические основы формирования стратегии устойчивого развития территорий субрегионального уровня. Методика исследования основана на выделении экономических, социальных и экологических индексов муниципального образования как подис-

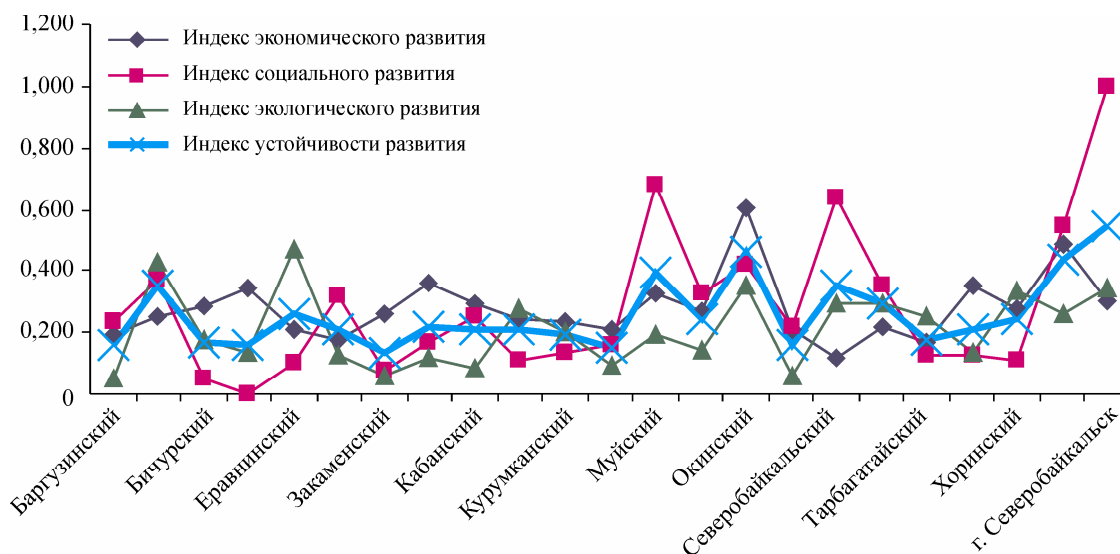


Рис. 7. Индекс устойчивого развития муниципальных образований Республики Бурятия.

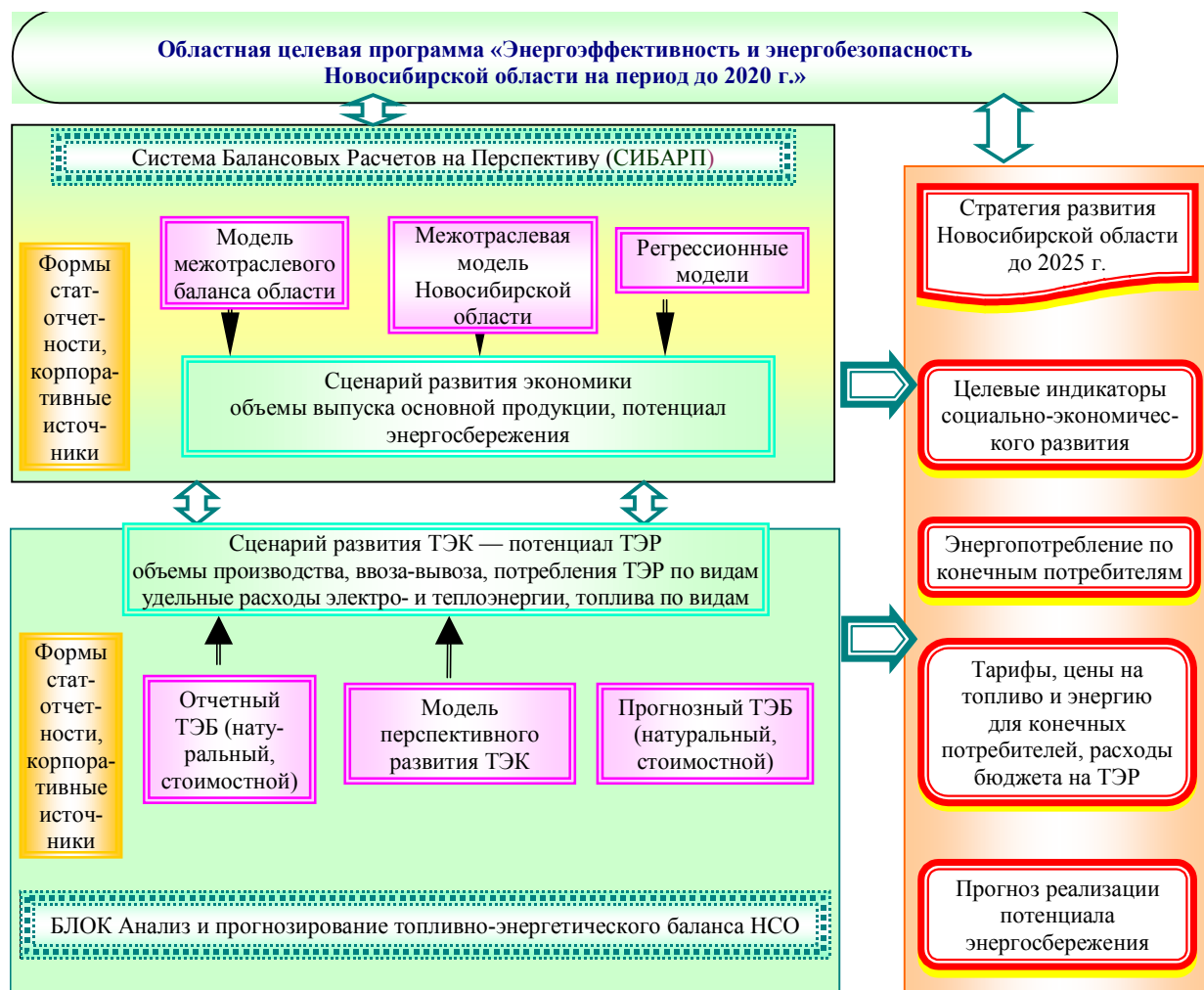
темы экономической системы региона, построении интегрального индекса устойчивого развития муниципального образования, дифференцированной оценки эколого-экономического развития муниципальных образований, оценки доступности инфраструктурных ресурсов. Интегрированные оценки устойчивого раз-

вития муниципальных образований свидетельствуют об уровне сбалансированности показателей устойчивого развития для каждого муниципального образования и наличии эколого-экономических проблем территорий муниципальных образований (рис. 7).

**Программа 8.10.2. Теоретические и прикладные исследования механизмов эффективного развития производства в отраслях и регионах (координаторы канд. экон. наук М. А. Ягольницер, докт. экон. наук В. В. Титов)**

В Институте экономики и организации промышленного производства реализована интеграция двух модельно-методических комплексов — СИБАРП (Система Балансовых

Расчетов на Перспективу) и моделей ТЭК региона (рис. 8). Входными параметрами для «Модели перспективного развития ТЭК НСО», построения отчетного и прогнозного ТЭБ



**Рис. 8.** Схема взаимодействия модельных комплексов СИБАРП и моделей ТЭК региона.

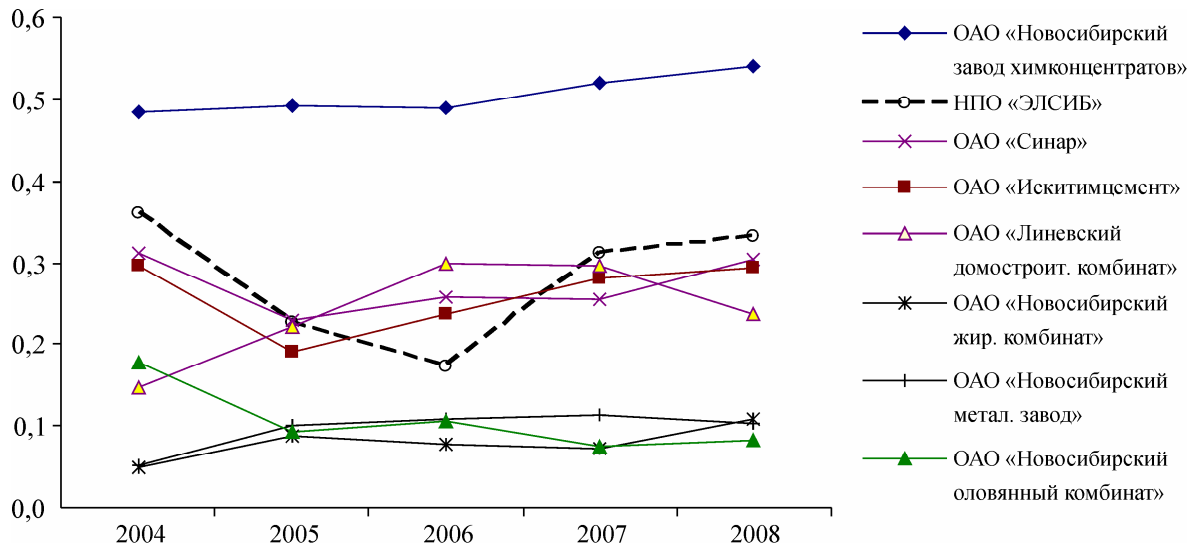


Рис. 9. Динамика показателя «доля добавленной стоимости в выручке» для отдельных предприятий НСО.

являются полученные из блока разработки прогноза социально-экономического развития (блока СИБАРП) прогнозные показатели динамики выпуска в отраслях промышленности и народного хозяйства НСО, конечного потребления топлива и энергии в производственной и непроизводственной сферах экономики (абсолютные показатели или темпы роста). Данная схема реализована при разработке программ развития Новосибирской области и Сибирского федерального округа (СФО).

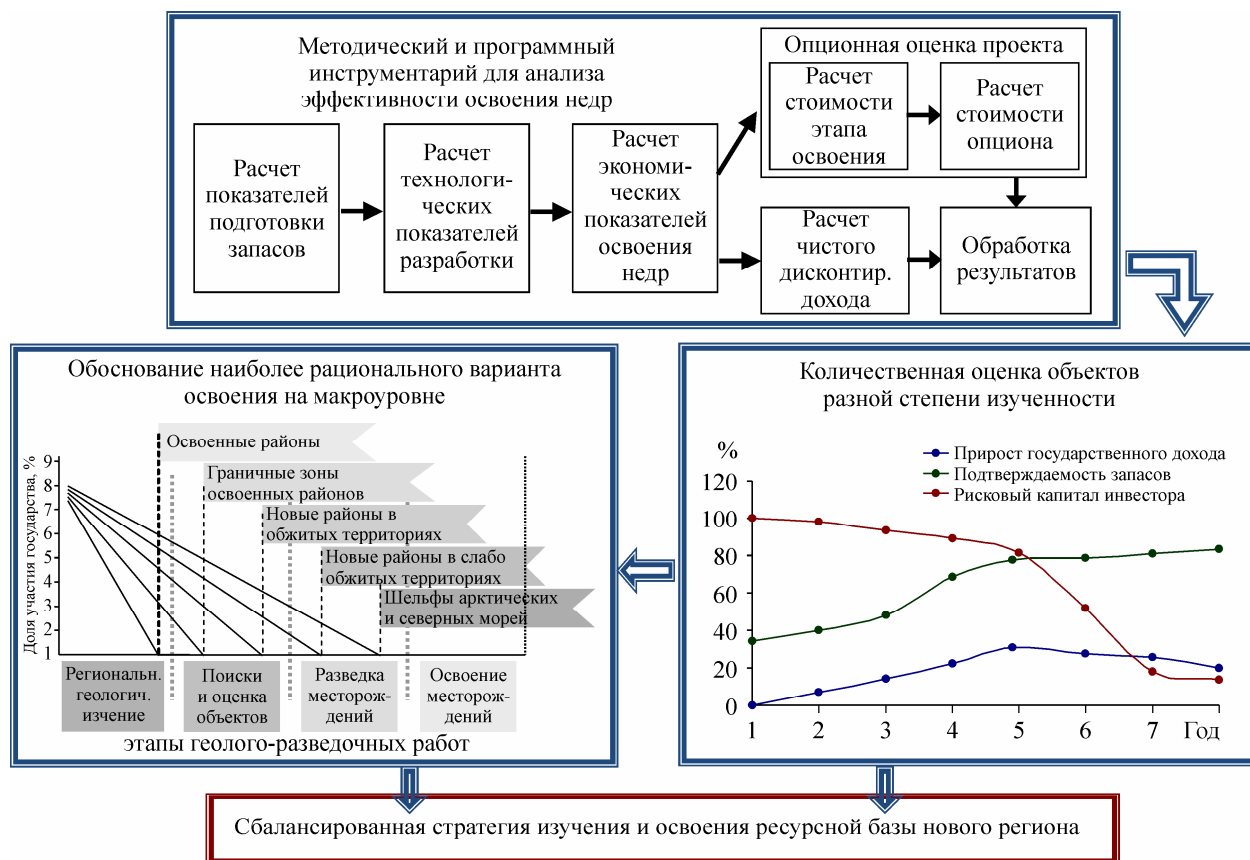
В том же Институте проведены анализ и эмпирическая проверка возможностей применения различных индикаторов конкурентоспособности предприятия для принятия управленческих решений. На примере группы новосибирских промышленных предприятий (рис. 9) показано, что использование предложенного расчетного индикатора «доля добавленной

стоимости в выручке», отражающего экономический результат деятельности предприятия, позволяет адекватно оценивать его конкурентоспособность. Такой индикатор не подвержен субъективным оценкам, влиянию эффекта масштаба, более устойчив, чем традиционные финансовые показатели, имеет прозрачный экономический смысл и рассчитывается по данным обязательной отчетности. Прикладным результатом исследования может стать составление рейтинга промышленных предприятий региона на основе показателя «доля добавленной стоимости в выручке от реализации» с целью формирования региональной политики поддержки именно тех компаний, которые создают больше добавленной стоимости (валового регионального продукта), т. е. приносят больше прибыли, создают рабочие места и модернизируют свое производство.

**Программа 8.10.3. Энергетическая политика Азиатской части России и институциональные проблемы нефтегазового сектора (координаторы докт. экон. наук В. А. Крюков, докт. техн. наук Б. Г. Санеев)**

В Институте экономики и организации промышленного производства на основе теории реальных опционов разработан подход для оценки целесообразных долей участия государства и бизнеса на различных стадиях геолого-разведочных работ на нефть и газ для проектов различного типа (рис. 10). Показано, что

участие государства в частичном погашении рисков недропользователей на слабоосвоенных территориях может сопровождаться ростом стоимостной оценки участка недр. В этой связи налоговое стимулирование работ по поискам и разведке месторождений полезных ископаемых должно предусматривать не только



**Рис. 10.** Качественная характеристика степени участия государства на различных этапах геолого-разведочных работ на нефть и газ.

уменьшение ставок платежей, но и перенос налоговой нагрузки на более поздние периоды. В качестве базовых форм участия государства в проведении геолого-разведочных работ рекомендуется: софинансирование первоочередных геолого-разведочных работ и создание соответствующей инфраструктуры на слабоизученных участках недр; применение налогового стимулирования для привлечения частных инвестиций в геологоразведку и подготовку сырьевой базы.

В Институте систем энергетики им. Л. А. Мелентьева выполнен прогноз развития мировой энергетики с позиций устойчивого развития. Рассмотрены тенденции и проблемы развития энергетики мира и его регионов до 2050 г. в свете устойчивого развития. Рассчитаны и проанализированы сценарии развития мировой энергетики для нескольких сценариев внешних условий. Показано, что в «инерционном» сценарии 1 энергопотребление к середине века окажется больше, чем это прогнозировалось 10—15 лет назад, и больше, чем про-

гнозируется в настоящее время рядом организаций, в том числе Международным энергетическим агентством. Возможное ограничение поставок энергоресурсов (сценарий 2) приведет к значительному росту затрат на энергетику. Увеличение энергопотребления повлечет за собой рост выбросов диоксида углерода с 27 млрд т в 2005 г. до 75 млрд т в 2050 г. Для перехода к устойчивому развитию (сценарий 3) требуется, во-первых, уменьшение степени неравномерности экономического и технологического развития стран мира, которые по удельным экономическим и энергетическим показателям различаются в десятки раз, во-вторых, ограничение выбросов парниковых газов с целью уменьшения негативного влияния человека на климат Земли. Однако ограничения на выбросы должны не быть чрезмерными (сценарий 4) и не требовать слишком быстрой и существенной перестройки структуры мировой энергетики, что может отрицательно сказаться на развитии экономики (рис. 11). (Монография «Глобальная энергетика и устойчивое развитие

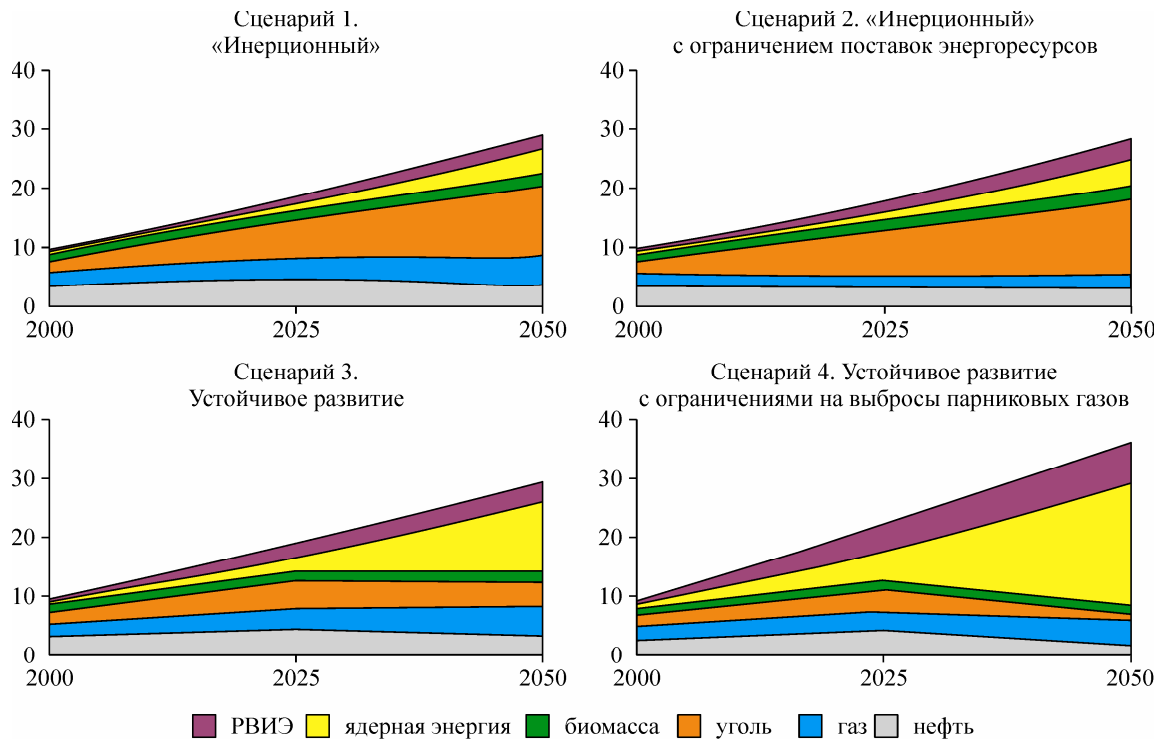


Рис. 11. Прогноз производства первичной энергии, миллиардов тонн нефтяного эквивалента в год.

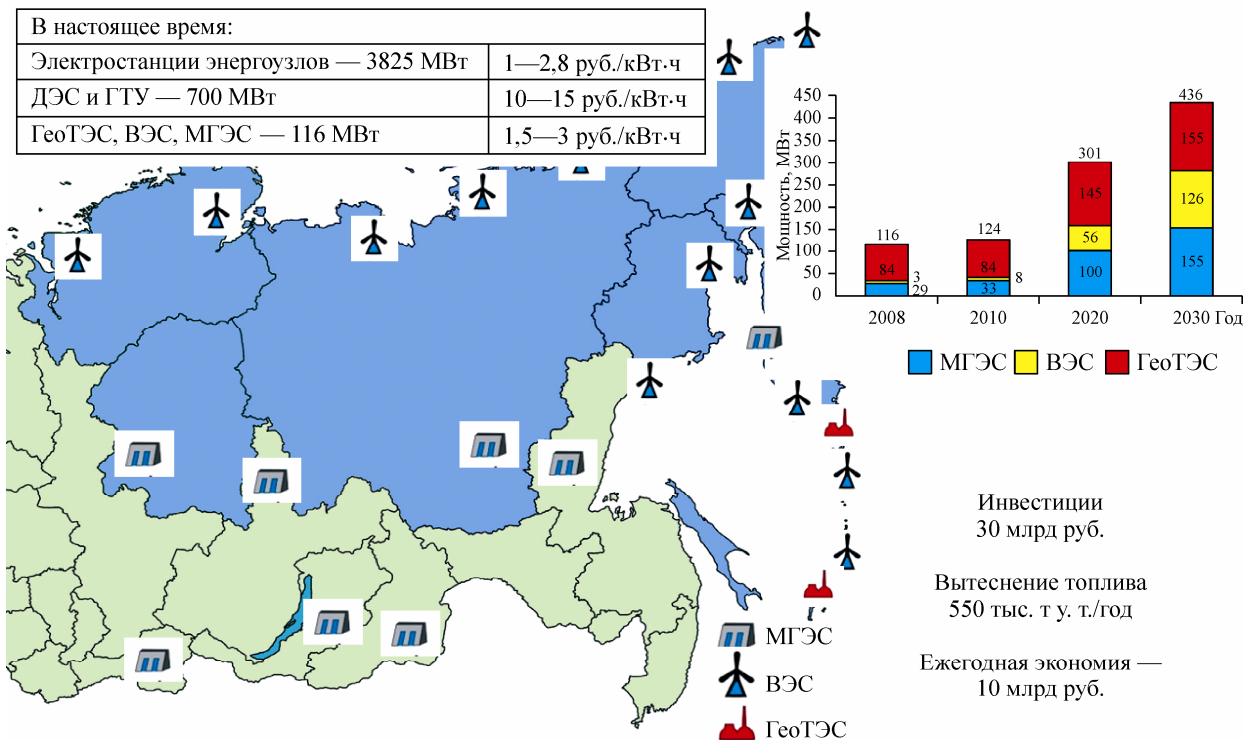


Рис. 12. Перспективы экономически оправданного использования возобновляемых источников энергии в северо-восточных регионах РФ на период до 2030 г.

(Белая книга), М.: Изд. Междунар. центра устойчивого энергетического развития под эгидой ЮНЕСКО (МЦУЭР), 2009. 376 с.).

В том же Институте в рамках работ по разработке Энергетических стратегий по заказам федеральных и региональных органов государственной власти субъектов федерации проведен комплексный анализ использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) для энергетики северо-восточных регионов России (включая Республику Саха). Анализ проводился с помощью системы адаптивных моделей ТЭК, разработанных в ИСЭМ СО РАН. Дана оценка дополнительных расходов бюджетов различного уровня, вызванная сложной транспортно-портной схемой поставки топлива для децентрализованных дизельных электростанций:

8 млрд руб. в год, что составляет 10 % бюджетов регионов. Оценены масштабы экономически оправданного применения ВИЭ для северо-восточных регионов России. Показано, что к 2030 г. суммарную установленную мощность ВИЭ целесообразно увеличить в 3,8 раза, или до 440 МВт, на что потребуется 30 млрд руб. инвестиций. При этом экономия бюджетных средств за счет вытеснения топлива оценивается в размере 10 млрд руб. ежегодно. Определены места перспективного размещения мини-ГЭС — в центральных и южных районах, ветроэнергетических установок — на арктическом и восточном побережье морей и расширения ГеоТЭС — в Курило-Камчатском районе (рис. 12).